

Белое кирпичное здание за рекой было часовней. Хао Жэнь подошел к часовне с чайником в руке. Подойдя ко входу, он увидел на двери руны, а также геральдику с кругом, треугольником и дверь с засовом на ней. Дверь была закрыта. Геральдика принадлежала Ученикам Славы. Он помнил, как Вивиан упоминала о них, и рассказывала значение этого знака:

Круг означал взгляд Церкви на этот мир, где полнота, бесформенность и пустота составляли его; треугольник означал власть богини, которая была права, и он также образовывал трехточечную опору для круга, представляя собой основу, с помощью которой богиня устанавливала правила мира; засов находился прямо в центре, означая церковь. Вершина засова пересекалась с вершиной треугольника, что означало, что власть церкви составляла третью часть власти богини. Это была интересная секта.

У них было четкое определение их власти, которая составляла одну треть от власти Бога. Когда Хао Жэнь впервые услышал, как служители Церкви утверждали, что они обладают лишь одной третью власти Бога, она очень глубоко задумался об этом. Если бы не геральдика, Хао Жэнь никак не мог бы сказать, что это небольшое здание является часовней.

Размер здания был невелик, и оно не было типичным зданием со шпилем. Здесь не было ни витражей, ни религиозных украшений. По сравнению с церквями в городе, эта часовня была построена максимально практичной, а не красивой.

Свет, который он видел у реки, исчез. Внутри и снаружи часовни была крошечная тьма, но Хао Жэнь был уверен, что свет, который он только что видел, исходил из круглого отверстия над дверью.

Он позволил МТД подняться туда для беглого осмотра и подтвердил, что это декоративное отверстие, через которое можно заглянуть внутрь часовни. Внутри не было никаких осветительных приборов.

Отблеск света, казалось, появился довольно давно. Хао Жэнь не заметил его раньше, потому что, во-первых, вход был закрыт. Кроме того, главные окна находились в боковой части здания, поэтому он не мог заметить никаких аномалий в часовне.

Он положил руку на дверь и слегка толкнул ее, но дверь осталась закрытой. Он нахмурился.

— Она заперта.

— Хотите войти внутрь?

МТД оставался на плаву рядом с Хао Жэнем, как будто ему тоже было интересно. Он оставил Лил Пиа в покое, так как это привлекло его внимание.

Лил Пиа свернулась калачиком и спала на дне чайника, вероятно, она была сильно напугана в

реке, поэтому, скорее всего, она собиралась оставаться тихой некоторое время. Вспоминая тот момент, когда Лил Пиа плыла против сильного течения реки, Хао Жэнь едва не рассмеялся.

— Тогда займи позицию внутри и телепортируй меня туда.

Ему пришла в голову идея. Удобство технологии заключалось в том, что с помощью МТД можно было попасть куда угодно, независимо от того, где и насколько защищенным было место. Можно было «пробраться» через любое отверстие, большее, чем крысиная нора, и попасть на другую сторону.

Без лишних слов МТД пробрался через отверстие над дверью, и Хао Жэнь вскоре телепортировалась внутрь. Взрывать дверь не пришлось, все действие происходило абсолютно бесшумно.

Часовня была пуста.

В прямоугольном зале лежал торжественный темно-красный ковер. Не было никакой мебели. В отличие от церквей на Земле, Ученики Славы верили и исповедовали теорию человеческого искупления, верующим и даже Папе не предоставлялась бы роскошь иметь какие-либо скамьи и сиденья.

Кафедра находилась в конце зала, и это было единственное присутствующее здесь приспособление. Подойдя к кафедре, он поставил ногу на её ступени, которые имели четыре уровня, и начал подниматься к кафедре. Он сразу почувствовал, что число «4» имеет особое значение в этом мире.

Королевство Холлетт имело четыре святых места, Сфера Священного Синода останавливалась у Кровавого озера на четыре дня, и теперь кафедра часовни имела четыре уровня ступеней. Но что это значило? Он не мог придумать никаких религиозных объяснений.

На кафедре лежала тяжелая черная книга. Обложка книги была окрашена несколько трудно различимыми оттенками темно-красного цвета.

Хао Жэнь открыл книгу и обнаружил, что это всего лишь местная Библия. По совпадению, на странице, которую он открыл, подробно описывались достижения богини. Она была написана на довольно непонятном и неинтересном для него языке.

— ...в начале Она лежала между небом и землей, духовная и бездуховная, Её существование было в высях, где никто из людей не мог постичь... Она была изначальной водой, изначальным океаном, изначальным источником, изначальной грозой, источником жизни и землей обетованной... поскольку Она — мать всех жизней, Она — Богиня... Она вездесуща и существует между звезд, Она создала мир и посеяла семена миллиардов смертных. Это была Её власть и милость...

— Я действительно не понимаю этого.

Через некоторое время Хао Жэню это надоело. Он пролистал Библию до конца, и вот она, глава об наказании мира богиней.

— ...люди сбились с пути в поисках истины и не раскаялись, несмотря на предупреждение Богини. Древние оборотни, клан Крови, духи и люди, которые хотели претендовать на море происхождения как на свой собственный двор, были полны высокомерия и нелепости. Богиня разгневалась и сказала: — Было ошибкой даровать вам духовные знания, и это должно быть исправлено. Тогда старый мир был уничтожен в огне. Добродетельные люди поклонились Ей... и они выжили.

Чем больше он читал, тем сильнее запутывался. В любом случае, кое-что он всё-таки понял. Несмотря на то, что у Учеников Славы был определенный бог, которому они поклонялись, в религиозной доктрине не было никаких упоминаний об образе их бога.

Любое упоминание, если оно вообще было, о богине в священной книге сводилось к туманным описаниям вроде «место происхождения» или «происхождение чего-то», что было совершенно не похоже на другие религии.

Другие четко или туманно описывали образ своего бога в деталях, будь то крылья или рост в восемь ярдов (1 ярд = 91 см), был ли их бог наполнен светом или властью — таких описательных слов в священной книге не было. Казалось, богиня не имела формы, в книге отсутствовала даже малейшая абстрактная иллюстрация. Создавалось впечатление, что Ученики Славы поклоняются символическим вещам.

Всё, что Хао Жэнь узнал из священной книги, касалось какого-то явления природы, несмотря на то, что «Её» называли богиней. Они поклонялись сотворению мира.

— Их понимание своей богини довольно интересно.

Это невольно навело Хао Жэня на мысль о Вороне 12345, и он покачал головой.

— Тут даже сравнивать нечего.

— Откуда взялся свет?

Отложив священную книгу, Хао Жэнь осмотрел пустые окрестности.

На первый взгляд, там не было ничего, что могло бы быть источником света. Он повернулся и посмотрел на фреску на стене за кафедрой. По правилам, здесь должны были находиться статуи или другие религиозные символы, но Ученики Славы поместили странное изображение скрюченной тени, красного тумана и света.

Он не был уверен, что в других часовнях было то же самое, но именно эта часовня показалась ему довольно странной. Проведя почти половину ночи в поисках, он так ничего и не нашел. Поняв, что остальные всё ещё ждут его у дома старосты, он ушел и направился обратно в деревню горцев.

В часовню снова вернулась темнота. Двойная луна светила сквозь цветное стекло под углом на странную фреску за кафедрой. Под лунным светом странная, искаженная черно-красная картина медленно оживала так медленно, что это было почти незаметно невооруженным глазом.

На фоне черно-красных полос лунный свет на фреске становился всё менее интенсивным.

Вивиан подошла к Хао Жэню, когда он вошел в дверь.

— Куда ходил? Что случилось с твоими штанами?

Прежде чем Хао Жэнь успел объяснить, Лили шумно воскликнула.

— Ха-ха, хозяин, ты только что описался?

Это укололо его, и он забыл, что собирался сказать. Он потерял своё хладнокровие, когда сделал выпад вперед и использовал свои руки, чтобы потянуть Лили за уши.

— Думай, прежде чем что-то сказать!

Лили подпрыгнула от боли. Она пробормотала: — Ай, как больно! Я виновата... Я должна была знать, что ни один человек не может так много мочиться за день...

— ...

Он оттащил девочку в сторону.

— Я поскользнулся и упал в реку, когда мыл руки. Кстати, это часовня за рекой?

Он не стал упоминать о странных вещах в часовне и о своей авантюре в ней.

— Её построил пастор из Ламберга.

Староста деревни ничего не заподозрил.

— Горцы верят в духов гор, но это не нарушает учения Учеников Славы.

— Пастор приезжал в каждое полнолуние, чтобы проповедовать и исцелять нуждающихся. В другое время часовня оставалась закрытой. Вы верующий? Если хотите, у меня с собой ключ, вы можете зайти туда, чтобы помолиться завтра.

В этом мире было две луны, большая луна называлась первичной, она же большая луна, а меньшая — вторичной. Фазовый цикл вторичной луны составлял 17 дней, то есть ровно половину фазы первичной луны.

Большинство религиозных мероприятий Учеников Славы совпадали с циклами первичной и вторичной лун. Полнолуние вторичной луны было особенно значимым днем.

— Нет, не собираюсь. Просто спрашиваю. Я не знал, что здесь есть часовня. — Хао Жэнь махнул рукой.

— Я хочу спать. — Бекки зевнула. — Глава деревни договорился, что мы остановимся в двух соседних домах. Нам, девушкам, придется мириться с теснотой, так как нас много. А у вас, ребята, будет простор.

Хао Жэнь на мгновение задумался, решив, что Ученики Славы могут подождать. У него ещё будет много шансов изучить различные мифы этого мира позже. Поэтому он отложил свои мысли в сторону и пошел в свою комнату. Он лег отдохнуть на ночь, так как завтра должно было начаться их путешествие.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/1868430>